

УДК 159.922.8

ЭТАПЫ ВЗРОСЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.П. Шилова^а, А.К. Владыко^б

^а Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, 127994, Россия, Москва, ул. Садовая-Сухаревская, д. 16, к-51, ГСП-4

^б Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 125993, Россия, Москва, ул. Тверская, д. 11, ГСП-3

Рассматриваются проблемы взросления в России на разных этапах жизни индивидуума в период с 14 до 23 лет на выборке 1 394 человек. По результатам исследования выявлено, что осознание себя, выраженное в прохождении выделенных этапов изменения представлений о взрослении, является жизненной задачей взрослеющего индивидуума. Установлена взаимосвязь между психологической и культурной трансформацией личности и уровнем получаемого образования.

Ключевые слова: проблема личности; юношеский возраст; взросление; жизненная задача юношества; возникающая взрослость; идентичность; культурный образ; самоопределение.

Введение

Проблема личности всегда находилась в центре внимания исследований психологии и культуры, так как культура и личность неразрывно связаны: с одной стороны, культура формирует тот или иной тип личности, с другой стороны, личность воссоздает, изменяет, открывает новое в культуре [1].

В своем исследовании мы исходим из того, что на каждом возрастном этапе действуют свои возрастные нормы, существующие в культуре, причем в разные периоды развития общества и в разных культурах эти возрастные нормы отличаются [2, 3]. Социальные и культурные пространства, которые еще несколько десятилетий назад казались неизменными, сегодня подвергаются серьезным трансформациям. Обозначенные трансформации, несомненно, отражаются на поколении современных юношей и девушек, которое именуют «поколением Z». Для представителей этого поколения характерны приоритет самостоятельности в суждениях и поступках, отсутствие приверженности существующим традициям [4].

Большинство индивидуумов стремится следовать культурным возрастным нормам. Люди, которые не соответствуют культурным ожиданиям, чувствуют, что «их время не работает», в отличие от их сверстников [5, 6]. Когда случаи отличия от сверстников становятся все более распространен-

ными, появляются новые нормы возрастного развития, которые становятся объектом новых исследований.

XXI век предъявляет свои требования к развитию новых качеств личности: самостоятельности, ответственности и производительности, которые, по мнению многих исследователей, меняют представление о традиционных границах возраста, подтверждая идею о том, что возраст – это заданность, а не данность. Процесс взросления является феноменом современной культуры, а возраст в современном обществе, обусловленном стремительной трансформацией ценностей, выступает в качестве категории относительной. Так, еще сто лет назад окончание ребенком восьми лет образования в общеобразовательной организации не вызвало бы такого активного обсуждения и осуждения, как в современное время.

Одним из ярких примеров трансформации возрастных этапов является такая стадия жизни между подростковым возрастом и возрастом взрослости, как появляющаяся взрослость – *emerging adulthood*. J.J. Arnett, изучающий это явление около 20 лет, отмечает увеличение периода перехода из детского во взрослый возраст, а также изменение содержательной характеристики взросления [3, 7, 8].

Современными исследователями проблематики взросления сделаны выводы о том, что за последние полвека переход к взрослой жизни в развитых обществах становится все более продолжительным, что связано с длительным формированием идентичности. В лонгитюдном исследовании S.E. Roberts, J.E. Côté отмечено, что этапы развития взрослого человека в настоящее время задерживаются примерно на 5 лет [9]. В исследованиях Канадского ученого W. Clark приводятся сведения о задержке этапов взросления на 3–5 лет [10], причем отмечается, что женщины переходят к следующему этапу взросления раньше, чем мужчины, с конвергенцией в возрасте 30 лет. В целом представления о том, кого считать взрослым, сильно отличаются в разных странах, а социокультурные изменения, произошедшие за последние десятилетия, повлияли на значительное удлинение периода взросления, а также на изменение содержания таких возрастных периодов, как отрочество, юность и молодость [11].

Современному человеку в течение жизни приходится не один раз решать проблемы выбора профессии, места жительства и семейного окружения. Часто необходимость таких перемен от него не зависит и возникает неожиданно, поэтому актуальным является формирование пространственного мышления, позволяющего видеть на воображаемой карте жизни (схеме, плане и т.п.) возможные комбинации действий в отношении существующего положения [12]. Основной характеристикой ее эффективности является способность к быстрым изменениям.

Категория построения такой карты легла в основу теории развития личности К. Левина, согласно которой изначально жизненное пространство ребенка еще не выстроено, оно начинает формироваться и дифференцироваться в период взросления, по мере приближения к зрелости. Человек «должен структурировать свое поле жизни, учитывая собствен-

ные идеальные цели и реальности, структурирующие уровень притязаний» [13].

Важной вехой в определении юношеского возраста послужили работы Э. Эриксона, в которых раскрыта идея о том, что в юношеском возрасте формируется идентичность, которая структурирована и ограничена диапазоном возможностей, предоставляемых социальной и культурной средой. Исследователь показал, что задача взросления состоит в том числе в определении профессиональной идентичности. Разработка личной идентичности включает в себя построение жизненного сценария, который определяет ожидания относительно того, что должно произойти на разных этапах жизни [14]. Соответственно, именно изучение интересов и переживаний юношей и девушек позволяет понять, насколько сформированы личная идентичность и самоопределение.

Именно способность к данному рода самореализации предопределяет переход к взрослению. Также Эриксон среди определяющих факторов взросления отмечал чувства лояльности, приверженности к традиционному мировоззрению, готовность принятия взрослых ролей.

Переход к взрослой жизни в этом контексте исследуется с двух точек зрения: самоидентификации и социальной идентичности. Самоидентификация рассматривается как собственное Я с точки зрения ощущения целостности. Если ощущение целостности отсутствует, то юноши / девушки испытывают умственную путаницу в терминах темпорально-пространственной непрерывности, фрагментарность в терминах повседневной деятельности и отношений, отчуждение от организованного сообщества. Целостность определяется в дифференциации себя от других (на субъективном уровне), наличии чувства, что собственная жизнь имеет уникальность, и направление ее развития индивид выбирает сам (на поведенческом уровне), наличии чувства своего места / ниши в сообществе (на социальном уровне). Отсутствие этих чувств / переживаний означает поглощение собственного Я некоторыми другими людьми, отсутствие поведенческого контроля и уникальности своей жизни и чрезмерное чувство зависимости от семьи, сообщества или общества. Социальная идентичность включает в себя инвестиции в приобретение и реализацию навыков для участия в производственной деятельности и рассматривается как инвестиции в собственные компетенции. Те, кто не имеет данных навыков, не будут чувствовать себя признанными другими, не будут иметь производительных рабочих ролей в обществе [9]. Важно не просто наличие или отсутствие обозначенных переживаний, а их связь с социальным и культурным контекстом.

Идеи J.J. Arnett о чертах формирующейся взрослости были апробированы в более чем десятке кросс-культурных исследований, которые показали сходство между результатами изучения личности в США, Мексике, Испании, Австрии, Чехии, Румынии и подтвердили предположение о том, что в западных развитых странах взросление, как правило, рассматривается как период определения интересов, ожиданий, возможностей и переживаний [15, 16]. Соответственно, психологической жизненной задачей для

рассматриваемого нами периода является индивидуальное осознание себя, своей жизненной задачи, своего опыта, отраженного в свободе деятельности и ответственности за собственные поступки.

Обычно в таких исследованиях при опросах используются бланковые методики – анкеты. Их особенностью является нормативно заданный образ изучаемого объекта, который операционализируется через критерии соответствия / несоответствия средним значениям полученных результатов. Этот подход бывает нерелевантным для участника исследования, так как то, что он считает значимым, может не попасть в список критериев. Проективные методы позволяют эффективнее изучать внутренний мир личности и ее переживания. В их основе – предъявление испытуемому стимульного материала, который предполагает большое количество трактовок [17] и позволяет увидеть особенности жизненной задачи, решаемой юношами и девушками на каждом этапе взросления, учитывая, что жизненной задачей в этом возрасте является осознание себя [18], своих ожиданий и переживаний относительно карты своей жизни.

На наш взгляд, понять переживания юноши (девушки) мы можем, проанализировав его восприятие культурного образа взрослеющего юноши (девушки). Для американских юношей и девушек таким образом мог бы стать Холден, описанный в романе «Над пропастью во ржи» (The Catcher in the Rye) Джерома Дэвида Сэлинджера (1951). В романе представлено его обостренное восприятие современной действительности и морали современного общества, которое спровоцировало специфическую потребность испытывать себя, найти свой собственный смысл жизни. Для российской культуры понятен классический образ юношества, представленный в художественном фильме Владимира Меньшова «Розыгрыш» (1976). В этом образе можно увидеть, как рассматривает юноша (девушка) то, что структурирует его жизнь и его взросление, каким образом он понимает себя самого, как строит свою траекторию жизни.

Проведенный анализ психологических исследований позволил выделить основные критерии, позволяющие нам изучить динамику изменений жизненной задачи на каждом этапе взросления в юношеском возрасте: интересы; ожидания; переживания. Мы предположили, что юноши и девушки в процессе взросления проходят через несколько этапов изменения жизненной задачи, формируемой их интересами, ожиданиями и переживаниями. Целью исследования стало определение основных этапов представления о взрослении в юношеском возрасте, отраженных через интересы и переживания юношей и девушек.

Методика и выборка исследования

При проведении исследования была использована проективная методика «Взросление», разработанная для изучения взросления, которое в юношеском возрасте определяется как индивидуальное осознание себя, своей жизненной задачи, собственного опыта, отраженного в свободе деятельно-

сти и ответственности за совершенные поступки [19, 20]. Методика построена на принципах проективного метода. Стимульным материалом для обсуждения с респондентами жизненных задач юношеского возраста выступил художественный образ юношества, представленный в фильме «Розыгрыш», где отражены типические черты юноши / девушки не только в обобщенной форме, но и в конкретных поступках конкретного человека [21]. С помощью экспертов мы выбрали три небольших фрагмента фильма, по окончании просмотра каждого из которых участникам исследования задавались открытые вопросы. Ответы на вопросы должны были продемонстрировать, в каких категориях, в каких понятиях юноша (девушка) могут помыслить свою жизненную задачу. Каждый участник исследования отвечал на вопросы индивидуально в онлайн-режиме на персональном компьютере.

Фрагменты, которые мы использовали в качестве стимульного материала, иллюстрируют следующие ситуации. В первом фрагменте фильма герои вместо урока химии играют на гитаре. Завуч их обнаруживает, ругает и отправляет на урок. При этом юноши отстаивают свою взрослость и самостоятельность в выборе занятий для себя.

Во втором фрагменте старшеклассник эмоционально объясняет учительнице, что он не ждет сложностей: жизнь будет такой, какой он сам ее сделает, и он к ней относится с оптимизмом.

Следующий фрагмент фильма демонстрирует ситуацию: юноша и его отец разговаривают о том, как может сложиться жизнь юноши, при этом акцент сделан на то, что аргументы сына больше похожи на классические аргументы взрослого человека [19, 20].

Для формирования выборки мы рассылали в образовательные организации России по электронной почте ссылку на исследование и просили привлечь как можно большее количество участников. Выборка составила 1 394 юношей и девушек от 14 до 23 лет, из них: 14-летних – 157 человек, 15-летних – 120, 16-летних – 313, 17-летних – 255, 18-летних – 161, 19-летних – 102, 20-летних – 85, 21-летних – 107, 22-летних – 43, 23-летних – 51.

Среди участников исследования 462 школьника (33,1% от выборки), 454 студента системы СПО (32,6%), 478 студентов вузов (34,2%).

Анализ полученных результатов проводился в соответствии со следующими критериями:

1. Что является интересным?
2. Что ожидается от жизни?
3. Что вызывает переживания?

Все ответы участников исследования были обобщены в несколько групп путем проведения контент-анализа. Для обеспечения валидности контент-анализ ответов участников исследования на вопросы методики проводился пятью экспертами – психологами и педагогами, кандидатами и докторами наук. В случае расхождения в интерпретации полученных данных результаты обсуждались коллегиально для принятия финальной оценки. Был проведен анализ статистической значимости отличий ответов

испытуемых в зависимости от их возраста и уровня получаемого образования. На основе проведенного анализа было выделено пять возрастных групп – испытуемые в возрасте 14 лет, от 15 до 16 лет, 17–18 лет, от 19 до 21 года, 22–23 года, – соответствующих подростковому возрасту, возрасту ранней юности, возрасту поздней юности и возрасту молодости. По уровню образования было выделено три группы: ученики старшей школы, учащиеся профессиональных колледжей и студенты вузов.

Для статистического анализа полученных данных мы использовали анализ таблиц сопряженности и критерия Хи-квадрат. Критерий Хи-квадрат был выбран нами, так как зависимая и независимые переменные измерены в номинальной шкале. По стандартизированным остаткам можно выделить основные типы взаимосвязей, если стандартизированный остаток больше 2 (значения стандартизированных остатков 2 и –2 являются критическими для поиска связи). При уровне доверия 0,95 нами были выявлены значимые немонотонные связи.

Основные результаты исследования

Для изучения того, что интересно взрослеющим юношам и девушкам, мы провели анализ ответов на вопрос «Какие мысли героев тебе показались интересными?». Все свободные ответы объединились в три основные группы в соответствии с содержанием ответа, анализ и частота встречаемости этих ответов приведены в табл. 1. Отметим, что небольшая часть участников исследования не выделила интересных для себя мыслей в рамках предъявленного стимульного материала.

Таблица 1

Анализ обсуждения первого фрагмента фильма

Варианты вопросов и ответов		Частота	% опрошенных	% ответивших
Какие мысли героев тебе оказались интересными?	Творчество	488	35,8	35,0
	Относительность взрослости (краткосрочность жизни)	199	14,6	14,3
	Достижения	475	34,8	34,1
	Интересные мысли отсутствуют	202	14,8	14,5
	Итого	1 364	100,0	97,9

Большинство участников исследования выделяют как наиболее интересные мысли героев о музыке и творчестве (35%) и мысли о том, что нужно добиться чего-то, сказать что-то свое интересное (34,1%). Проведя статистическое сравнение полученных ответов с возрастом и уровнем получаемого образования, мы смогли уточнить полученные средние данные. Взаимосвязи ответов на вопрос о том, какие мысли героев показались юношам и девушкам интересными, представлены в табл. 2, 3.

Статистически значимые отличия в ответах по данному вопросу в зависимости от уровня получаемого образования показали нам, что обучающиеся школ в большей степени по сравнению с остальными склонны считать

интересными мысли героев относительно музыки и творчества. В то же время обучающиеся школ, скорее, не склонны считать интересными мысли успехе и достижениях. Обучающиеся системы СПО, скорее, не склонны считать интересными мысли героев об относительности взрослости и краткосрочности жизни. Студенты вузов, напротив, склонны считать интересными мысли героев фрагмента о том, что нужно добиться чего-то, при этом мысли героев о музыке и творчестве они чаще всего не считают интересными.

Таблица 2

**Взаимосвязь уровня образования и ответов на вопрос
«Какие мысли героев тебе показались интересными?»**

Уровень образования	Какие мысли героев тебе показались интересными?			
	Творчество	Относительность взрослости (краткосрочность жизни)	Достижения	Интересные мысли отсутствуют
Школа	2,5	1,5	-2,4	-1,7
СПО	1,2	-3,0	-0,1	1,4
ВУЗ	-3,7	1,5	2,5	0,3

Примечание. Коэффициент Хи-квадрат составляет 52,426¹ при значимости 0,000. Число степеней свободы 6.

Таблица 3

**Взаимосвязь возраста и ответов на вопрос
«Какие мысли героев тебе показались интересными?»**

Возраст	Какие мысли героев тебе показались интересными?			
	Творчество	Относительность взрослости (краткосрочность жизни)	Достижения	Интересные мысли отсутствуют
14 лет	1,7	-0,7	-1,2	-0,1
15–16 лет	2,2	0,2	-1,3	-1,6
17–18 лет	0,0	-1,5	1,1	-0,1
19–21 год	-3,0	2,5	1,1	0,4
22–23 года	-1,7	-0,8	0,2	3,3

Примечание. Коэффициент Хи-квадрат составляет 49,189² при значимости 0,000. Число степеней свободы 12.

Согласно проведенному статистическому анализу, испытуемые 15–16 лет в большей степени по сравнению с остальными склонны считать интересными мысли героев относительно музыки и творчества. Кроме того, значимые отличия были получены по возрастной группе 19–21 год: они, скорее, не склонны считать интересными мысли героев о музыке и творчестве. Испытуемые 19–21 года в большей степени по сравнению с остальными возрастными категориями склонны считать интересными мысли о краткосрочности жизни и понимании относительности взрослости.

¹ 0 ячеек (0,0%) с ожидаемым количеством меньше 5. Минимальное ожидаемое количество – 65,65.

² 0 ячеек (0,0%) с ожидаемым количеством меньше 5. Минимальное ожидаемое количество – 12,98.

Для изучения того, что взрослеющие юноши и девушки ждут от жизни, мы провели анализ ответов на вопрос: «Как, по-твоему, сложится дальнейшая жизнь главного героя?» – заданный ко второму фрагменту фильма. Все свободные ответы объединились в четыре группы в соответствии с содержанием ответа, анализ и частота встречаемости этих ответов приведены в табл. 4. Отметим, что небольшая часть участников исследования (78 человек) не смогли по сюжету предъявленного стимульного материала спрогнозировать жизненные перспективы героя.

Таблица 4

Анализ обсуждения второго фрагмента фильма

Варианты вопросов и ответов		Частота	% опрошенных	% ответивших
Как, по-твоему, сложится дальнейшая жизнь главного героя?	Не знаю	78	5,8	5,6
	Успех	256	18,9	18,4
	Добьется цели	803	59,2	57,6
	Обычная жизнь (отсутствие успеха)	118	8,7	8,5
	Учет советов старших	101	7,4	7,2
Итого		1 356	100,0	97,3

Большинство участников исследования считают, что главный герой добьется своей цели в жизни (57,6%). Статистических различий между выделенными возрастными группами по данному вопросу получено не было, но проводя статистические сравнения результатов исследования с уровнем получаемого образования мы смогли уточнить полученные средние данные. Взаимосвязи ответов на вопрос: «Как, по-твоему, сложится дальнейшая жизнь главного героя?» – с уровнем образования представлены в табл 5.

Таблица 5

Взаимосвязь уровня образования и ответов на вопрос
«Как, по-твоему, сложится дальнейшая жизнь главного героя?»

Уровень образования	Как, по-твоему, сложится дальнейшая жизнь главного героя?				
	Не знаю	Успех	Добьется цели	Обычная жизнь (отсутствие успеха)	Учет советов старших
Школа	0,5	–1,8	0,1	2,3	–0,4
СПО	–0,4	0,4	1,1	–1,6	–1,8
ВУЗ	–0,1	1,3	–1,2	–0,6	2,2

Примечание. Коэффициент Хи-квадрат составляет 24,612¹ при значимости 0,002. Число степеней свободы 8.

Что касается статистически значимых отличий в ответах на данный вопрос в зависимости от уровня получаемого образования, то обучающиеся школ в большей степени по сравнению с остальными склонны думать, что жизнь главного героя сложится обычно. Студенты вузов, скорее, склонны считать, что у главного героя все сложится в жизни хорошо, если он учтет советы старших.

¹ 0 ячеек (0,0%) с ожидаемым количеством меньше 5. Минимальное ожидаемое количество – 25,65.

Для изучения того, о чем взрослеющие юноши и девушки переживают, мы провели анализ ответов на вопрос: «О чем переживают герои фильма в этом фрагменте?» – заданный к третьему фрагменту фильма. Все свободные ответы объединились в пять групп в соответствии с содержанием ответа, анализ и частота встречаемости этих ответов приведены в табл. 6. Небольшая часть участников исследования не смогла сформулировать жизненные переживания героев на основании предъявленного стимульного материала.

Таблица 6

Анализ обсуждения третьего фрагмента фильма

Варианты вопросов и ответов		Частота	% опрошенных	% ответивших
О чем переживают герои фильма в этом фрагменте?	Не знаю	255	21,5	18,3
	Успешность или неуспешность	204	17,2	14,6
	Поиск смысла жизни	286	24,1	20,5
	Достижения в жизни или прелесть жизни	70	5,9	5,0
	Будущее или настоящее, все о времени	247	20,8	17,7
	Детскость или взрослость	124	10,5	8,9
	Итого	1 186	100,0	85,0

В качестве основной темы, о которой переживают герои, была выделена тема поиска смысла жизни (20,5%). Статистические сравнения полученных ответов с возрастом и уровнем получаемого образования уточнили полученные средние данные. Взаимосвязи ответов на вопрос о том, о чем переживают герои фрагмента, представлены в табл. 7 и 8.

Таблица 7

**Взаимосвязь уровня образования и ответов на вопрос
«О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?»**

Уровень образования	О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?					
	Не знаю	Успешность или неуспешность	Поиск смысла жизни	Полноценная жизнь или прелесть жизни	Будущее или настоящее, все о времени	Детскость или взрослость
Школа	0,1	–0,3	–1,6	1,4	2,8	0,1
СПО	–0,5	–1,2	–1,1	–0,3	0,2	–0,5
ВУЗ	0,4	1,5	2,7	–1,0	–2,9	0,4

Примечание. Коэффициент Хи-квадрат составляет 45,463¹ при значимости 0,000. Число степеней свободы 10.

Статистически значимые отличия в ответах по данному вопросу были получены в зависимости от уровня получаемого образования. Школьники, скорее, считают, что отец с сыном переживают о детскости и взрослости друг друга, а студенты вузов не склонны считать, что основное, о чем переживали герои фрагмента фильма, – это детскость и взрослость. В то же

¹ 0 ячеек (0,0%) с ожидаемым количеством меньше 5. Минимальное ожидаемое количество – 22,37.

время, по мнению студентов вузов, герои фрагмента в основном переживают о полноценной жизни и прелести жизни.

Таблица 8

**Взаимосвязь возраста и ответов на вопрос
«О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?»**

Возраст	О чем переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?					
	Не знаю	Успешность или не-успешность	Поиск смысла жизни	Полноценная жизнь или прелесть жизни	Будущее или настоящее, все о времени	Детскость или взрослость
14 лет	–0,5	–0,3	–1,3	–0,6	0,8	2,3
15–16 лет	0,5	–0,6	0,3	–1,7	1,2	–0,8
17–18 лет	–0,6	0,4	–0,7	–0,3	0,0	1,5
19–21 год	0,3	1,5	0,6	0,9	–1,2	–2,1
22–23 года	0,5	–1,9	1,4	3,6	–1,7	–0,7

Примечание. Коэффициент Хи-квадрат составляет 48,949¹ при значимости 0,000. Число степеней свободы 20.

По данному вопросу противоположные статистически значимые различия были выявлены у двух возрастных групп по категории ответов «детскость или взрослость». Четырнадцатилетние испытуемые, скорее, считают, что отец и сын в просмотренном фрагменте переживают о понимании детскости и взрослости, а испытуемые 19–21 года не считают, что понимание детскости и взрослости – это основное, о чем переживают отец и сын. Испытуемые 22–23 лет полагают, что основное, о чем переживают герои фрагмента фильма, – это достижения в жизни или прелесть жизни.

Обсуждение и интерпретация данных

Проведенное исследование показало, что юношеский возраст неоднороден. Полученные результаты позволили нам описать изменения в представлениях юношей и девушек о собственном взрослении, в том числе сформулировать основные различия в интересах, ожиданиях и переживаниях юношей и девушек в зависимости от возрастного периода и уровня получаемого образования.

Большинство участников исследования считают наиболее интересными темами обсуждения музыку и творчество (35%), а также мысли о том, что нужно добиться чего-то, сказать что-то свое интересное (34,1%).

При этом творчество и музыка в основном интересуют 15–16 летних школьников. Например, школьница 16 лет так высказалась о заинтересовавших ее мыслях: «У каждого человека должно быть что-то “свое”, свой творческий почерк. Должно исходить что-то интересное, и возраст тут не имеет никакого значения. Все зависит от самого человека и от того, что он хочет получить из себя». 19–21-летним студентам творчество уже не интересно.

¹ 1 ячейка (3,3%) с ожидаемым количеством меньше 5. Минимальное ожидаемое количество – 4,43.

Напротив, мысли о том, что нужно чего-то добиться, в основном принадлежат 19–21-летним студентам. Например, 20-летняя студентка вуза написала: «Герои хотят чего-то добиться в своей жизни и уверены, что музыка поможет им реализовать мечты». 15–16-летние школьники так не считают.

Эти результаты, на наш взгляд, показывают возрастную границу, обозначенную ранее К. Левиным как основной показатель взросления, заданный им через учет достижения идеальных целей, структурирующих уровень притязаний [13].

Большинство студентов вузов интересуют относительность взрослости и краткосрочность жизни, а обучающиеся в системе СПО не считают это интересным. Например, студент вуза указал в своем ответе: «Возраст не имеет значения. Взрослый человек – не значит умный или даже опытный человек. Молодой человек – не значит глупый. Есть много молодых людей, чье мировоззрение много объективнее мировоззрения многих взрослых». Этот контекст осознания собственной взрослости позволяет увидеть новый аспект самоидентификации, обозначенный в исследовании S.E. Roberts и J.E. Côté [9]. Высказывание, на наш взгляд, демонстрирует через осознание взрослости собственную целостность, в том числе через осознание темпорально-пространственной непрерывности и того, что собственная жизнь имеет уникальность.

Интересный результат получен относительно того, что испытуемые ждут от жизни. Большинство участников исследования считают, что главный герой добьется своей цели в жизни (57,6%). Возрастных отличий мы не нашли, но выявили различия в зависимости от уровня получаемого образования.

Большинство школьников считают, что жизнь главного героя сложится обычно. Например, школьник 14 лет написал: «Герой фрагмента фильма не сможет никуда поступить, не выучится и не найдет работу, и вся жизнь прожита зря». Студенты вузов, скорее, склонны считать, что у главного героя все в жизни сложится хорошо, если он учтет советы взрослых. Например, студент вуза 18 лет указал в своем ответе: «Я думаю, что жизнь данного героя сложится хорошо, так как он довольно целеустремленный, но старшие умнее и мудрее, нельзя игнорировать их, а нужно прислушиваться к ним». М.В. Клементьева в своем исследовании делает вывод, что в процессе построения будущего пути юноши и девушки стремятся к новизне и неоправданному риску, они надеются на успех и демонстрируют уход от ответственности и обесценивание социальных ценностей [22. С. 77]. При этом полученные нами данные показывают важность социального мнения и социальных ценностей, демонстрируемую студентами вузов.

Больше всего участники исследования говорили о переживаниях по поводу поиска смысла жизни (20,5%). Для школьников 14 лет тема переживаний концентрируется вокруг детскости и взрослости друг друга. Например, школьник 14 лет написал: «...переживают о том, чем нужно заниматься во взрослой жизни, а чем в детской». Это также показывается во многих за-

рубежных и отечественных исследованиях как непредсказуемость событий будущего жизненного пути и субъективная оценка в отнесении себя не к взрослым и не к детям [3, 7, 9, 23]. Но важным уточнением, полученным в ходе нашего исследования, является отнесение этой характеристики к подросткам, юношам и девушкам, получающим общее образование в школе. Наши данные показывают, что студенты вузов 19–21 лет уже не склонны так считать. Более того, в настоящее время мы располагаем техническими средствами, позволяющими экспериментально проверить влияние ощущения своей взрослости на собственные поступки и переживания. Так, в экспериментах с использованием виртуальной реальности Р. Эдельмана было показано, что респондент принимает решения с более высоким уровнем самоконтроля именно за счет принятия более взрослой позиции [24]. Соответственно, ощущение себя невзрослым мешает принимать важные решения относительно своей будущей жизни.

Большинство студентов вузов 22–23 лет переживают о полноценности жизни и собственных достижениях. Например, студентка вуза 22 лет написала: «Герой переживает о том, как сложится его будущее. Его отец беспокоится, что однажды герой фильма осознает, что упустил свое детство, занимаясь только важными делами». Именно эти переживания, демонстрируемые современными юношами и девушками, показывают, на наш взгляд, приоритет самостоятельности в суждениях и поступках, отсутствие приверженности существующим традициям, отмеченные в исследовании М.С. Яницкого и др. [4].

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что осознание себя, выраженное в прохождении выделенных этапов изменения представлений о взрослении, является жизненной задачей взрослеющего индивидуума. Также была установлена взаимосвязь между выявленной трансформацией и уровнем получаемого образования.

Так, для большинства школьников главным интересом является творческий подход, но им неинтересно обсуждать достижения. Большинству студентов вузов, наоборот, неинтересно обсуждать творческий подход, но интересны успех и цели. Кроме того, студенты вузов считают интересными относительность взрослости и краткость жизни, а обучающиеся СПО это вообще не выделяют как интересные мысли. Рассуждая о жизненных перспективах, студенты вузов считают, что все будет хорошо, если учитывать советы старших, школьники смотрят на будущую жизнь с пессимизмом, считая, что все будет обычно. В переживаниях о будущем у школьников доминирует сопоставление детскости и взрослости, а у студентов вузов – вопрос выбора между достижениями в жизни и прелестью жизни.

По результатам анкетирования были выделены четыре возрастные группы, демонстрирующие четыре этапа в изменении представлений о взрослении у современных юношей и девушек:

14-летние юноши и девушки переживают о различении детскости и взрослости;

15–16-летние интересуются творчеством и не считают, что главное – цели в жизни;

19–21-летние юноши и девушки считают, что главное – чего-то добиться в жизни, а переживание о различении детскости и взрослости им уже не интересно;

22–23-летние юноши и девушки переживают о выборе между достижениями в жизни и прелестью жизни.

Статистические различия, которые бы выделяли 17–18 летних подростков в отдельную группу, выявлены не были.

Благодарность

Результаты исследования стали возможными благодаря лицам, согласившимся принять участие в анкетировании, размещенном в открытом доступе в сети Интернет. Выражаем благодарность за уделенное время и предоставленные ответы.

Литература

1. Arnett J.J. Learning to stand alone: The contemporary American transition to adulthood in cultural and historical context // *Human Development*. 1998. № 41. P. 295–315. DOI: 10.1159/000022591
2. White A., Storms G., Malt B.C., Verheyen S. Mind the generation gap: Differences between young and old in everyday lexical categories // *Journal of Memory and Language*. 2018. Vol. 98. P. 12–25. DOI: 10.1016/j.jml.2017.09.001
3. Arnett J.J. Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages // *Human Development*. 2016. № 59. P. 290–316. DOI: 10.1159/000453627
4. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // *Сибирский психологический журнал*. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3
5. Spéder Z., Murinkó L., Settersten R.A. Are Conceptions of Adulthood Universal and Unisex? Ages and Social Markers in 25 European Countries // *Social Forces*. 2014. Vol. 92, № 3. P. 873–898.
6. Settersten R.A., Mayer K.U. The measurement of age, age structuring, and the life course // *Annual Review of Sociology*. 1997. Vol. 23. P. 233–261. DOI: 10.1146/annurev.soc.23.1.233
7. Arnett J.J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55, № 5. P. 469–480. DOI: 10.1037//0003-066X.55.5.469
8. Arnett J.J., Fishel E. Grown-up kid grow up? Loving and Understanding Your Emerging Adult. New York : Workman Publishing, 2013. 293 p.
9. Roberts S.E., Côté J.E. The Identity Issues Inventory: Identity stage resolution in the prolonged transition to adulthood // *Journal of Adult Development*. 2014. Vol. 21, № 4. P. 225–238. DOI: 10.1007/s10804-014-9194-x

10. Clark W. Delayed transitions of young adults // Canadian Social Trends. 2007. № 84. P. 13–21.
11. Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23, № 4. С. 7–24. DOI: 10.17759/cpp.2015230402
12. Теплов Б.М. Ум полководца / Теплов Б.М. Избранные труды : в 2 т. М. : Педагогика, 1985. Т. 1. С. 223–305.
13. Левин К. Теория поля в социальных науках : пер. с англ. СПб. : Сенсор, 2000. 368 с. (Мастерская психологии и психотерапии).
14. Эриксон Э.Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых М. : Прогресс, 1996. 344 с.
15. Negru O. The time of your life: Emerging adulthood characteristics in a sample of Romanian high-school and university students // Cognition, Brain, Behavior. 2012. Vol. 16 (3). P. 357–387.
16. Reifman A., Arnett J.J., Colwell M.J. Emerging adulthood: Theory, assessment and application // Journal of Youth Development. 2007. Vol. 2 (1). P. 37–48.
17. Проективная психология : пер. с англ. М. : Апрель Пресс ; Эксмо-Пресс, 2000. 528 с. (Мир психологии).
18. Киселев А.В., Сергина Е.А. Жизненные задачи и способы их решения у молодых спортсменов // Вопросы педагогики. 2020. № 3-2. С. 108–112.
19. Шилова Н.П. Взросление в юношеском возрасте // Вестник московского городского педагогического университета. Сер. Педагогика и психология. 2020. № 4 (54). С. 37–49. DOI: 10.25688/2076-9121.2020.54.4.03
20. Шилова Н.П. Исследование взросления в юношеском возрасте // Педагогика. 2019. № 7. С. 65–71.
21. Поливанова К.Н., Шакарова М.А. Общественно-культурный образ детства (на материале анализа советских и российских художественных фильмов о детях) // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12, № 3. С. 255–268. DOI: 10.17759/chp.2016120315
22. Клементьева М.В. Биографический концепт как психологическое средство осмысления жизни // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 4. С. 68–78. DOI: 10.17759/chp.2019150407
23. Андреева А.Д. Детство в субъективных представлениях современных взрослых и подростков о жизненных циклах // Теоретическая и экспериментальная психология. 2020. Т. 13, № 1. С. 42–51.
24. Adelman R.M. et al. Feeling closer to the future self and doing better: Temporal psychological mechanisms underlying academic performance // Journal of personality. 2017. Т. 85, № 3. С. 398–408.

*Поступила в редакцию 02.08.2021 г.; повторно 02.09.2021 г.
повторно 15.10.2021 г.; принята 20.10.2021 г.*

Шилова Наталья Петровна – кандидат психологических наук, заместитель начальника управления организации и проведения государственной итоговой аттестации Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

E-mail: npshilova@outlook.com

Владыко Анна Константиновна – кандидат экономических наук, ведущий советник отдела протокола Административного департамента Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

E-mail: ankonst2000@mail.ru

For citation: Vladiko, A.K., Shilova, N.P. Stages of Growing up in Modern Russian Culture. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2021; 82: 37–53. doi: 10.17223/17267080/82/3. In Russian. English Summary

Stages of Growing up in Modern Russian Culture

N.P. Shilova^a, A.K. Vladyko^b

^a Federal Service for Supervision of Education and Science, 16 bld., κ-51, Sadovaya-Sukharevskaya St., ГСП-4, Moscow, 127994, Russian Federation

^b Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 11 bld., Tverskaya St., ГСП-3, Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract

Recently, the discussion of the peculiarities and special features of boys and girls growing up has become more relevant. The aim of the study was to determine the main stages of ideas about growing up in adolescence, reflected through the interests and experiences of boys and girls. We assumed that during adulthood modern boys and girls go through several stages of changing their life task formed by their interests, expectations and experiences. What is new in the study is that the authors identified the relationship between the education level and the stages of growing up, expressed in personal interests and experiences.

The author's projective technique "Growing Up" was used to conduct the research. This technique allows detecting experiences about one's own growing up through the interpretation of the "cultural image of growing up". The study sample consisted of 1,394 Russian boys and girls from 14 to 23 years old. Among them were 462 schoolchildren, 454 students of the vocational education system, and 478 university students.

The study demonstrated that boys and girls consider creativity and achieving some goals to be the most interesting topics for discussion in the context of their own growing up. At the same time, for most schoolchildren the creative approach is more interesting than the discussion on achievements. On the contrary, for most university students the discussion on achieving success and goals is more interesting than the discussion on creativity. Moreover, university students find interesting the topics of relativity of adulthood and the brevity of life, but for students of vocational education system these topics are not interesting at all. Talking about life prospects, university students are sure that everything will be fine if you take into account the advice of seniors, but schoolchildren look at future life with pessimism, believing that everything will be ordinary. Most of all, the study participants worry about finding the meaning of life.

In the experiences of growing up, schoolchildren are dominated by the comparison of childhood and adulthood, but university students have questions of choosing between life achievements and the charm of life. According to the results of the study, in changing ideas about growing up 4 stages were identified: 1) the experience of distinguishing childhood and adulthood; 2) interest in creativity and denial of the primacy of goals in life; 3) priority of life achievements; 4) worries about the choice between life achievements and the charm of life.

It was revealed that self-awareness, expressed in the passage of the selected stages of changing ideas about growing up, is a vital task of an individual growing up. The relationship between this transformation and the level of received education has been established.

In general, the data of the conducted research demonstrate the need to take into account the differences in the level of education received when discussing the issues of growing up of modern youth.

Keywords: problem of personality; adolescence; growing up; the life task of youth; emerging adulthood; identity; cultural image; self-determination.

References

1. Arnett, J.J. (1998) Learning to stand alone: The contemporary American transition to adulthood in cultural and historical context. *Human Development*. 41. pp. 295–315. DOI: 10.1159/000022591

2. White, A., Storms, G., Malt, B.C. & Verheyen, S. (2018) Mind the generation gap: Differences between young and old in everyday lexical categories. *Journal of Memory and Language*. 98. pp. 12–25. DOI: 10.1016/j.jml.2017.09.001
3. Arnett, J.J. (2016) Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages. *Human Development*. 59. pp. 290–316. DOI: 10.1159/000453627
4. Yanitsky, M.S., Seryy, A.V., Braun, O.A., Pelekh, Yu.V., Maslova, O.V., Sokolskaya, M.V., Sanzhaeva, R.D., Monsonova, A.R., Dagbaeva, S.B., Neyaskina, Yu.Yu., Kadyrov, R.V. & Kapustina, T.V. (2019) The Value Orientations System of Generation Z: Social, Cultural and Demographic Determinants. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 72. pp. 46–67. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/72/3
5. Spéder, Z., Murinkó, L. & Settersten, R.A. (2014) Are Conceptions of Adulthood Universal and Unisex? Ages and Social Markers in 25 European Countries. *Social Forces*. 92(3). pp. 873–898. DOI: 10.1093/sf/sot100
6. Settersten, R.A. & Mayer, K.U. (1997) The measurement of age, age structuring, and the life course. *Annual Review of Sociology*. 23. pp. 233–261. DOI: 10.1146/annurev.soc.23.1.233
7. Arnett, J.J. (2000) Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*. 55(5). pp. 469–480. DOI: 10.1037//0003-066X.55.5.469
8. Arnett, J.J. & Fishel, E. (2013) *Grown-up kid grow up? Loving and Understanding Your Emerging Adult*. New York: Workman Publishing.
9. Roberts, S.E. & Côté, J.E. (2014) The Identity Issues Inventory: Identity stage resolution in the prolonged transition to adulthood. *Journal of Adult Development*. 21(4). pp. 225–238. DOI: 10.1007/s10804-014-9194-x
10. Clark, W. (2007) Delayed transitions of young adults. *Canadian Social Trends*. 84. pp. 13–21.
11. Tolstykh, N.N. (2015) Sovremennoe vzroslenie [Modern Maturation]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Counseling Psychology and Psychotherapy*. 23(4). pp. 7–24. DOI: 10.17759/cpp.2015230402
12. Teplov, B.M. (1985) *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected Works: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika. pp. 223–305.
13. Levin, K. (2000) *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field Theory in Social Sciences]. Translated from English. St. Petersburg: Sensor.
14. Erickson, E.E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Translated from English. Moscow: Progress.
15. Negru, O. (2012) The time of your life: Emerging adulthood characteristics in a sample of Romanian high school and university students. *Cognition, Brain, Behavior*. 16(3). pp. 357–387.
16. Reifman, A., Arnett, J.J. & Colwell, M.J. (2007) Emerging adulthood: Theory, assessment and application. *Journal of Youth Development*. 2(1). pp. 37–48. DOI: 10.5195/JYD.2007.359
17. Bellack, L. et al. (2000) *Proektivnaya psikhologiya* [Projective Psychology]. Translated from English by M. Budynina. Moscow: Aprel' Press; Eksmo-Press.
18. Kiselev, A.V. & Sergina, E.A. (2020) Zhiznennye zadachi i sposoby ikh resheniya u molodykh sportsmenov [Life tasks and ways of solving them among young athletes]. *Voprosy pedagogiki*. 3-2. pp. 108–112.
19. Shilova, N.P. (2020) Maturation in adolescence. *Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Pedagogika i psikhologiya – Vestnik of Moscow City University. Pedagogy and Psychology*. 4(54). pp. 37–49. (In Russian). DOI: 10.25688/2076-9121.2020.54.4.03
20. Shilova, N.P. (2019) Issledovanie vzrosleniya v yunosheskom vozraste [Study of growing up in adolescence]. *Pedagogika*. 7. pp. 65–71.
21. Polivanova, K.N. & Shakarova, M.A. (2016) Obshchestvenno-kul'turnyy obraz detstva (na materiale analiza sovetских i rossiyskikh khudozhestvennykh fil'mov o detyakh)

- [Social and cultural image of childhood (based on the analysis of Soviet and Russian feature films about children)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*. 12(3). pp. 255–268. DOI: 10.17759/chp.2016120315
22. Klementieva, M.V. (2019) The Biographical Concept as a Psychological Means of Life Reflection. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*. 15(4). pp. 68–78. (In Russian). DOI: 10.17759/chp.2019150407
23. Andreeva, A.D. (2020) Childhood in subjective representations of modern adults and adolescents about life cycles. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya – Theoretical and Experimental Psychology*. 13(1). pp. 42–51. (In Russian).
24. Adelman, R.M. et al. (2017) Feeling closer to the future self and doing better: Temporal psychological mechanisms underlying academic performance. *Journal of Personality*. 85(3). pp. 398–408. DOI::10.1111/jopy.12248

Received 02.08.2021; Revised 02.09.2021;
Revised 15.10.2021; Accepted 20.10.2021

Natalia P. Shilova – Deputy Head for the Department of organization and conduction of the State Final Certification, Federal Service for Supervision of Education and Science. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: npshilova@outlook.com

Anna K. Vladyko – Senior Advisor for protocol division of Administrative department, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Cand. Sc. (Econom.).

E-mail: ankonst2000@mail.ru